

Летнее солнце палило нещадно, июльская жара была особенно изнуряющей. Инчжи и Сатору Годжо, вольготно наслаждающиеся каникулами, отправились на пляж. Инчжи раскинулся на мелководье, позволяя волнам нежно ласкать его тело. Прохладная струя воды скользнула по его руке, и Инчжи повернул голову, замечая прозрачный объект, подброшенный волной. Он протянул руку и схватил неведомый предмет, оказавшийся мертвым медузой. Прозрачное тело, упругое на ощупь, заставило Инчжи невольно сжать его. "Как будто желе, которое нельзя раздавить, и оно так пружинит", — пробормотал он, играя с находкой. Некоторое время он сидел, изучая медузу, но вскоре его мысли одолели вопросы. "Кажется, медузы бывают ядовитыми, а я так долго с ней игрался... все в порядке?" — с волнением подумал он. Инчжи, несмотря на свою физическую силу и способность отменять заклинания, все же был слаб против "яда". Как и Ли Мэй, выдающаяся магичка, способная отменять заклинания, Инчжи тоже был неслаб, но против яда нужно было действовать быстро, ведь противоядие требовало сложных магических манипуляций. "Пожалуй, яд медузы действует только через щупальца", — успокаивая себя, Инчжи тщательно осмотрел себя и не обнаружил никаких признаков отравления. В прошлой жизни Инчжи жил в горах и редко бывал у моря. Все, что было связано с океаном, вызывало у него любопытство. "Не сиди тут как старик, иди и играй с нами!" — раздался голос. Пх! Медуза, намного крупнее той, что держал Инчжи, оказалась у него на голове, и издали казалось, что Инчжи надел шапку из медузы. "СА!ТО!РУ!" (Понял!) Инчжи отшвырнул медузу и почувствовал, как его щеку словно жалит. На лбу Инчжи появился знак "#". "Разве ты не знаешь, что медузы ядовиты?" — прорычал Инчжи, потрясая кулаком. "Да всё нормально, ничего страшного. В шесть лет я тоже получил укол от медузы, и ничего, прошло", — беззаботно ответил Сатору Годжо, поднимая большой палец вверх. На его лице, укрытом солнечными очками, сияла улыбка успеха, а белоснежные зубы отражали солнечный свет. "Ладно, кулак в кулак!" Говоря это, Сатору Годжо махнул рукой: вода подчинилась ему и подняла две доски для серфинга с изображениями пальм и волн. "Ну, готовимся, Сатору Годжо!" "Да, да, не плачь, если проиграешь!" "Ха, плакать будешь ты!" Когда Ся Юцзе вернулся из морских глубин, он увидел своих друзей, весело препровождающих время. Он подошел к их временной лагерю на пляже, открыл холодильник, достал арбуз, посыпал его солью и, наслаждаясь хрустом, наблюдал за веселящимися друзьями. Арбуз в этой стране — плод роскоши. Он дороже мяса, и простые люди редко могли позволить себе такую роскошь. Почему? В такой маленькой стране, практически полностью зависимой от импорта, арбузы были недоступны всем. Как же им не быть дорогими? В прошлой жизни, увидев, как в лето люди едят арбузы большими кусками, островитяне назвали бы это роскошью. На самом деле, они тоже любили есть арбуз так, но он слишком дорогой. Потому они делили его на маленькие кусочки и ели по немного, иногда посыпая солью, чтобы усилить сладость. Но вскоре мирное наслаждение Ся Юцзе было нарушено. Водяной шар, глубокого синего цвета с черной точкой в центре, летел к голове Ся Юцзе и с треском взорвался. Вода окутала Ся Юцзе с головы до ног. «Дже, иди играть!» Ся Юцзе поднял голову и увидел, что Сатору Годжо машет ему рукой и зовет играть. "Сатору, мы еще работаем." Дже Сяо пытался сдержать желание подбежать к Сатору Годжо и отчитать его. Из-за Эйдзи, Дже Сяо познакомился с Сатору Годжо раньше, чем прежде, но тоже из-за Эйдзи Дже Сяо привыкал к Сатору Годжо немного медленнее. Он был привык к Эйдзи, который, как правило, был достаточно серьезен, поэтому у Дже Сяо было немного предубеждений против Сатору Годжо, который был не так серьезен с самого начала. Тем не менее, после нескольких встреч эти предубеждения быстро исчезли. Дже Сяо также обнаружил, что в общении с Сатору Годжо он всегда чувствовал себя раскрепощенным и беззаботным. Это помогало Дже Сяо... Дже Сяо в очередной раз испытывал стресс от проглатывания проклятых духов. "Мир так прекрасен, а я так раздражителен, это не хорошо". Он повторял эту фразу в своих мыслях, и желание встать у Дже Сяо утихло. Но в следующий момент особый водяной шар Сатору Годжо, сжатый до предельно малых размеров, снова атаковал Дже Сяо. Инчжи повернул голову и увидел, что "Цао" в руках Сатору Годжо снова активировался, и морская вода всасывалась в "Цао", словно в черную дыру. На этот раз

водяной шар взорвался ниже, и удар снизу вверх снес с головы Дже Сяо челку, слившись с остальными волосами. ### Молча восстановив прическу в исходное состояние, Ся Юцзе встал и достал волейбольный мяч из ящика, стоящего рядом. "Поехали!" Волейбольный мяч, с большой силой отправленный в полет, летел в лицо Сатору Годжо, неся в себе гнев Гето Сяо. "Пляжный волейбол, отлично!" Сатору Годжо отбросил водяной шар в сторону и без колебаний ударил по мячу в сторону Эйдзи. Эйдзи собирался наблюдать за зрелищем... Однако руки Эйдзи не медлили: он направил мяч в лицо Сатору Годжо и отбил его назад. Сатору Годжо собирался поймать мяч, но в этот момент заметил, что с пляжа летит еще один мяч. Сатору Годжо быстро опустил голову, а волейбольные мячи Гето и Эйдзи появились одновременно там, где только что были белые волосы Сатору Годжо, и затем столкновение произошло. "Эй, 2 против 1, это же нечестно!" — громко возразил Сатору Годжо, ловко захватывая два волейбольных мяча, которые собирались отскочить друг от друга. "Что, собираешься сдаваться?" — провоцировал Сатору Годжо Инчжи, и он клюнул. "А? Это вы должны сдаваться". В следующую минуту Сатору Годжо отбил два волейбольных мяча назад. Счастливое время всегда проходит быстро, и вскоре они снова оказались в небольшом лагере. После быстрого душа, смывшего морскую воду с их тел, они начали заново строить лагерь. Ся Юцзе и Инчжи установили зонтики и растелили коврики. Сатору Годжо открыл холодильник и по очереди доставал еду и прохладительные напитки. Однако многие из этих лакомств исчезали, как только их клали на пляжный коврик. "Дже, ты нашел цель?" Инчжи сел на пляжный коврик, закончив установку зонтика. "Еще нет, море слишком большое", — ответил Ся Юцзе, открывая бутылку и наливая ледяной сок. "Ты уверен, что Красный Дракон активен в этом районе?" — Инчжи повернул голову и посмотрел на Сатору Годжо, который все еще бесстыдно воровал еду. "Конечно, эдамамэ с кремом "Кикуфуку" — лучшая!" — прокомментировал Сатору Годжо, съев больше дюжины десертов. "Похоже, на долгую войну". "Да". Эйдзи и Кагоме вздохнули. "Ничего, если радужный дракон появится, мы поймем его. А если нет, то будем просто наслаждаться отдыхом", — равнодушно отметил Сатору Годжо. Эйдзи подумал и решил, что он прав. Было бы жаль не провести хорошо время на пляже.